

УДК 929(56) + 94(100) + 355.484(100)

А. С. Мохов

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ КЛАНЫ МАЛОЙ АЗИИ В 976–1025 гг.: АНДРОНИК ДУКА ЛИД И ЕГО СЫНОВЬЯ

В статье восстанавливается *cursus honorum* византийского военачальника конца X — начала XI вв. Варды Дуки. Он принадлежал к семье провинциальной военной аристократии из фемы Фракисий. В 976 г. его отец, патрикий Андроник Дука Лид, присоединился к мятежу Варды Склира. После поражения восстания сыновья Андроника, Христофор и Варда, захватили во Фракисии крепость Платея Петра. В 980 г. Василий II помиловал их, и Варда Дука вернулся на службу в императорскую армию. Известны его печати: протоспафария и турмарха Веррии; анфипата и патрикия. Последнее упоминание о Варде Дуке относится к 1016/1017 г., когда он принимал участие в подавлении восстания архонта Хазарии Георгия Цулы. Из письменных источников Варда Дука упоминается только в «Синописе историй» Иоанна Скилицы. По мнению автора статьи, при составлении своей хроники Иоанн Скилица использовал не сохранившийся до нашего времени текст, происходивший из Фракисия (возможно, сочинение монаха Иоанна Лидийского).

Ключевые слова: Византия; семейство Дук; провинциальная военная аристократия; просопография; сигиллография.

Во второй половине X–XII в. семейство Дук входило в число наиболее могущественных и знатных фамилий Византии. К этой семье принадлежали императоры Константин X (1059–1067) и Михаил VII (1071–1078), жена Алексея I Комнина (1081–1118) Ирина Дукена, а также многие известные военачальники и государственные деятели. В исторических сочинениях данного времени неоднократно упоминается о древнем происхождении, знатности и богатстве Дук [Michele Psello, p. 296.6.1–5; Nicéphore Bryennios, p. 69.1–4].

Греческий византинист Д. Полемис, автор фундаментального исследования, посвященного просопографии Дук, писал: «Когномен *Doux / Doukas* впервые появляется около 855 г. и, несомненно, происходит от военной должности *dux*, предположительно принадлежавшей жившему в это время родоначальнику семьи» [Polemis, p. 4]. По его мнению, фамилия Дук происходила из восточных фем Византии, но непрерывно проследить их историю с середины IX в. до провозглашения Константина Дуки императором в 1059 г. невозможно. В связи с этим он предложил разделить семью на группы по хронологическому принципу [Ibid., p. 6–10].

Первая из этих групп («старшие» Дуки) играла значительную роль в военно-политической истории Византии в период с 855 по 917 гг. Наиболее известными ее представителями являются военачальники Андроник и Константин. Доместик схол патрикий Андроник Дука прославился успешными походами против арабов в начале X в., а также мятежом против Льва VI и бегством к арабам в 906/907 г. [Васильев, с. 153–155; Karlin-Hayter]. Его сын, доместик схол патрикий Константин Дука, также являлся известным полководцем. В начале правления Константина VII он оказался вовлеченным в противостояние столичных политических

группировок. Спровоцированный патриархом Николаем I Мистиком, обещавшим военачальнику императорский престол, Константин Дука поднял мятеж, но был убит в июне 913 г. во время вооруженных столкновений в Константинополе [Псамафийская хроника, с. 135–136; Polemis, p. 21–25, no. 3].

Продолжатель Феофана и другие византийские авторы упоминают, что во время мятежа погибли также сын Константина Дуки Григорий и его брат Михаил. Жена Константина была пострижена в монахини и отправлена в ссылку в Пафлагонию, а Стефана, еще одного сына мятежного военачальника, оскопили [Theophanes Continuatus, p. 383.10–11, 385.2–4; Ioannis Scylitzae, p. 198.69–70, 200.8–10]. Иоанн Зонара писал, что после страшной резни, которая последовала за восстанием, «исчезло целое семейство Дук» [Ioannis Zonarae, p. 675.20–676.8], но это утверждение не соответствует действительности. Уже в 917 г. в источниках упоминается «Николай, сын Дуки», который погиб в сражении с болгарами под Катасиртом [Theophanes Continuatus, p. 390.16–21; Ioannis Scylitzae, p. 205.45–67].

После 917 г. о Дуках ничего не известно до 976 г. Это не означает, что семья полностью исчезла. Фамилия Дук была многочисленной, ее представители жили в разных восточных фемах. В столице они считались неблагонадежными, и по этой причине не могли рассчитывать на высокие титулы и должности. Возвращение Дук на императорскую службу следует связывать с начавшейся в 60-е гг. X в. «военной реформой». После перехода вооруженных сил на регулярный способ комплектования значительно увеличилась потребность в командирах младшего и среднего ранга. Командный состав армии стал пополняться за счет «фемных архонтов», привлеченных на службу высоким жалованием и возможностью продвижения по службе [Мохов, 2004, с. 30–32]. Именно в это время в источниках вновь появляются упоминания о представителях семейства Дук.

Выше уже упоминалось, что Д. Полемис разделил фамилию Дук на группы. Вторая выделенная им группа — «младшие» Дуки — это императорская династия второй половины XI в. Однако между «старшими» и «младшими» Дуками греческий исследователь поместил еще одну группу, обозначив ее как «Дуки из Лидии, лидийские Дуки». Она состоит всего из трех человек, живших во второй половине X — первой четверти XI в.: Андроник Дука Лид и его сыновья Христофор и Варда [Polemis, p. 26–27, no. 8–10]. Отметим, что родственные связи между этими тремя группами прослеживаются только гипотетически. По сути, единственным аргументом, который позволяет предполагать непрерывное существование фамилии Дук с IX по XII вв., является постоянное повторение имен Андроник и Константин. Это соответствует византийской традиции называть внука именем деда, что было особенно характерно для аристократических семей.

Об Андронике Дуке Лиде и его сыновьях писал только Иоанн Скилица [Ioannis Scylitzae, p. 319.17–19; 328.45–52; 354.88–94; Georgius Cedrenus, t. 2, p. 423.24–425.2; 434.6–14; 464.5–10]. Следует отметить, что имя Андроника Дуки Лиды в хронике Скилицы пишется по-разному: Ἀνδρόνικος καὶ Δουῆ ὁ Λυδός, τοῦ Δουκός Ἀνδρόνικου τοῦ Λυδός, Ἀνδρόνικου Δουκός τοῦ Λυδοῦ [Ioannis Scylitzae, p. 319.18, 328.45, 354.91]. Д. Полемис объяснял различие в написании патронима следующим образом: «Δουῆ — это архаичная форма, которая использовалась в X в. Позже всеобщее распространение получила демотическая форма Δουκάς.

Императорская семья приняла ее официально. Однако есть очень редкие случаи, когда форма Δούξ использовалась и в более позднее время» [Polemis, p. 4, n. 1]. В качестве примера можно привести печать с метрической надписью: Ἰωάννης μάλιστα τος [...] τὴν χάριν / στρατηγέτης δούξ Δούξ τε πατρόςθεν Λόγε («Иоанн по отцу Дука, магистр, стратегет и дука, [просит] милости Логоса»). Моливдовул принадлежал Иоанну Дуке, младшему брату Константина X, и датируется 1057–1059 гг. Должность и патроним в стихотворной надписи образовали уникальное сочетание δούξ Δούξ [Sode, S. 252–253, nr. 423; Kourouropou, Vannier, p. 63, no. 26].

Когномен ὁ Λυδός указывает на происхождение Андроника из Лидии, исторической области на западе Малой Азии [Keil, S. 2161–2202]¹. Первое упоминание об Андронике Дуке Лиде и его сыновьях относится к весне 976 г., когда начался мятеж Варды Склира [Seibt, 1976a, S. 29–58]. Иоанн Скилица писал: «Первым на сторону Склира перешел Вурца, а следом за ним патрикий Андроник Дука Лид с сыновьями. Атталийцы арестовали императорского наварха, и со всем флотом подчинились Михаилу Куртикию, отправленному Склиром командовать силами Кивирреотов» [Ioannis Scylitzae, p. 319.17–320.21]. В этом отрывке говорится о крайне важных для Варды Склира событиях. Вместе с дукой Антиохии магистром Михаилом Вурцей на его сторону перешли значительные военные силы из Северной Сирии. Присоединение к мятежникам флота фемы Кивирреотов позволяло Склиру наладить снабжение своих войск, а в перспективе должно было способствовать переправе сил восставших через проливы к Константинополю.

Упоминание о переходе на сторону Склира «патрикия Андроника Дуки Лиды с сыновьями» должно означать, как минимум, равнозначное по значимости событие. К сожалению, Скилица упоминает только титул Андроника, но ничего не пишет о его должности. Поэтому важность союза Склира с Дуками можно определить только предположительно. По нашему мнению, лидийские Дуки могли обеспечить мятежникам поддержку со стороны фемных архонтов Фракисия. Учитывая план Склира, который собирался переправиться через Дарданеллы в районе Авидоса, подобная поддержка была необходима [Ibid., p. 322.90–92].

Планам мятежников не суждено было осуществиться. Паракимомен Василий Лакапин, управлявший империей за сыновей Романа II, сумел противопоставить Варде Склиру и его союзникам их давних политических противников — Варду Фоку и Евстафия Малеина. Весной 978 г. Фока был возвращен из ссылки и назначен домашним схол Востока [Ioannis Scylitzae, p. 324.35–38.44–45; Бурић, с. 253–255, 272–280]. Появление в Малой Азии императорских войск вынудило мятежников отступить на Восток. Военные действия на территории фем Анатолик и Харсианон продолжались до 24 марта 979 г., когда войско Варды Склира было разгромлено под Aquae Sarvenae. Потерпев поражение и лишившись армии, предводитель восстания бежал к арабам [Tarchnišvili, S. 120–122].

Многие участники мятежа погибли в сражениях или попали в плен. Некоторые последовали за Вардой Склиром в Багдад. Однако были отряды мятежников,

¹ Примечательно, что Иоанн Скилица использует данное топонимическое прозвище также по отношению к монаху Иоанну Лиду (ὁ μοναχὸς Ἰωάννης ὁ Λυδός), одному из авторов, сочинения которых использовались им при создании «Синописа историй» [Ioannis Scylitzae, p. 4.31–32].

которые рассеялись по восточным фемам и продолжали создавать проблемы властям. Об одной такой группе писал Иоанн Скилица: «Лев Эхмалот и сыновья Андроника Дуки Лида, который уже умер к этому времени, Христофор Эпихт и Варда Монг, захватили Армакурион, Платею Петру и некоторые другие крепости в феме Фракисий. Они находились там до восьмого индикта [сентябрь 979 — август 980 г. — А. М.], совершая вылазки и нападая на императорские владения. Они не прекращали грабить эту область до тех пор, пока не получили помилование за свои злодеяния, которое передал им от василевса патрикий Никифор Парсакутин» [Ioannis Scylitzae, p. 328.45–52].

Следует отметить, что в той части хроники Скилицы, куда помещен приведенный выше отрывок, содержатся упоминания о разных событиях, никак не связанных между собой. Более того, эти события относятся не только к концу 70-х, но и к 80-м гг. X в. Сначала Скилица пишет о неудачной дипломатической миссии Никифора Урана в Багдад, целью которой было возвращение Варды Склира и его сторонников в Византию. Далее следует рассказ о сыновьях Андроника Дуки Лида. Потом Скилица кратко упоминает о рукоположении нового патриарха Николая Хрисоверга и о солнечном затмении. Последующий большой сюжет охватывает период до 987 г. и посвящен «болгарским делам» [Ibid., p. 327.30–44, 328.45–52, 328.53–57].

Вполне уместным является вопрос: почему среди столь важных событий (посольство к халифу, смена патриарха, восстание Комитопулов) нашлось место рассказу о небольшой группе мятежников во Фракисии? По нашему мнению, Иоанн Скилица (Ἰωάννου τοῦ Σκυλίτζη, Ἰωάννης ὁ Θρακῆσιος) включил данный эпизод в свое сочинение потому, что эти события происходили на родине хрониста [Seibt, 1976b, S. 81–82]. В «Синописе историй» есть и другие мало-значимые эпизоды, связанные с Фракисией. Приведем несколько примеров: землетрясение во Фракисии (927 г.); «великое чудо» у подножия горы Кузина, истолкованное как предзнаменование военного поражения в Северной Сирии (1030 г.); убийство женщиной из Фракисии варанга, посягнувшего на ее целомудрие (1034 г.); зловещее видение, предрекающее новые беды, которое было у слуги епископа Пергама (1034 г.); нашествие саранчи, погубившее во Фракисии весь урожай (1036 г.) [Ioannis Scylitzae, p. 221.93–95, 377.26–378.34, 394.70–77, 394.77–395.94, 399.5–6].

Можно предположить, что во время работы над своим сочинением Иоанн Скилица использовал источник, происходивший из Фракисии. Этим объясняется обилие фактов, касающихся «повседневной жизни» данной территории. Не исключено, что это была монастырская хроника. Известно, что в окрестностях Эфеса и Смирны находилось большое количество монастырей, включая знаменитый Галисийский монастырь, а также упоминаемый Скилицей монастырь Кузина на склоне одноименной горы [Janin, p. 241 et n. 4].

Эпизод, в котором упоминается о смерти Андроника Дуки Лида, также является вставкой из «фракисийской хроники». Отметим, что ни сам Скилица, ни его анонимный источник не сообщают подробностей этого события. Однако становятся известны имена сыновей Андроника: Христофор Эпихт и Варда Монг (Χριστόφορος ὁ Ἐπεῖκτης καὶ Βάρδας ὁ Μουγγός). Вместе с отцом они

принимали участие в восстании Варды Склира, а после поражения мятежников вернулись на родину, во Фракисию. Д. Полемис отмечал, что ἑπεϊκτής и μουγγός — это не патронимы, а насмешливые прозвища, которые означают «сторож на конюшне» и «хриплый, охрипший» [Polemī, p. 27; Каждан, 1975, с. 125–126].

Английский исследователь М. Виттоу писал, что в IX–XI вв. потерпевшие поражение мятежники никогда не пытались укрыться в своих владениях (οἰκος, οἰκοί), т. к. экономический и военный потенциал ойкосов был невелик. Поэтому «политические изгои» старались закрепиться в мощных крепостях, но императорским войскам почти всегда удавалось отбить эти укрепления. Для подтверждения данного тезиса М. Виттоу приводит несколько примеров, в числе которых захват крепостей Армакурион и Платея Петра «двумя Дуками» [Whittow, p. 63–64]. Необходимо отметить, что этот пример скорее опровергает, чем подтверждает высказанное М. Виттоу положение, т. к. Христофор и Варда Дуки обосновались в хорошо известном им районе.

Крепость Πλατεῖα Πέτρα («плоский камень») неоднократно упоминается в источниках IX–XII вв. Вопрос о точном местоположении этого укрепленного пункта долгое время оставался дискуссионным, но в настоящее время Платея Петра уверенно отождествляется с крепостью на плато Шахан Кая (Şahan Kaya, «соколиная скала»). Остатки византийских оборонительных сооружений находятся на вершине гранитного останца высотой 960 м. По мнению К. Фосса, укрепления Платеи Петры следует датировать VII–VIII вв., а их строительство американский исследователь связывает с нападениями арабов на Пергамскую равнину в 660–670-е гг. [Foss, 1987, p. 81–91].

Стратегического значения крепость Платея Петра не имела. Поблизости от нее не проходили значимые транспортные пути, не располагались крупные населенные пункты или важные хозяйственные объекты. Напротив, Πλατεῖα Πέτρα находилась в малонаселенном северном районе Фракисия, на границе с фемой Опсикий. Из источников следует, что она никогда не подвергалась длительной осаде. О постоянном размещении здесь гарнизона сведений также не имеется. В итоге, труднодоступное горное укрепление превратилось в убежище для тех, кто имел основания скрываться от властей. В первой половине IX в. здесь находилась небольшая монашеская обитель, в которой иконопочитатели скрывались от преследований иконоборцев. Как надежное и безопасное укрытие Платея Петра упоминается в Житиях Свв. Петра из Атрои и Антония Нового [Мохов, 2012].

Достаточно важные для рассматриваемой нами темы события произошли в Платее Петре в 931/932 г. В источниках сообщается о некоем Василии из Македонии, который, выдавая себя за Константина Дуку, призывал жителей Опсикия к мятежу. Он был арестован и приговорен к отсечению руки. Вскоре Василий снова «начал повсюду расхаживать, обманывая простой народ, называя себя Константином Дукой». В итоге, на территории Опсикия и Фракисия начался «великий мятеж» против Романа I Лакапина. Василий и его сторонники превратили Платею Петру в опорный пункт для грабительских набегов на соседние районы. По всей видимости, силы мятежников были невелики, т. к. отправленные

из столицы войска справились с ними без особого труда. Сам Василий из Македонии был захвачен в плен и казнен в Константинополе [Symeonis magistri, p. 333.500–334.511; Theophanes Continuatus, p. 421.7–422.2; Ioannis Scylitzae, p. 228.63–76].

В историографии «великое восстание» 931/932 г. характеризовалось по-разному [Каждан, 1951, с. 75–79; ср.: Runciman, p. 72]. Однако между отечественными и зарубежными исследователями наблюдается единый подход к вопросу о том, почему Василий из Македонии выдавал себя за Константина Дуку. По их мнению, за 20 лет, прошедших с момента гибели Дуки, среди жителей восточных фем сформировался «образ доблестного воина, честного и справедливого человека <...> Народная традиция, своеобразно исказившая истинное лицо смелого узурпатора, создала светлый образ могучего защитника народа, народного вождя» [Каждан, 1951, с. 82; ср.: Polemis, p. 24]. По нашему мнению, данное утверждение представляется явным преувеличением. В начале 30-х гг. X в. Константина Дуку могли помнить в столице, где еще оставались участники событий 913 г. Возможно, память о нем сохранилась в пограничных фемах, в «акритской» среде, из которой происходил мятежный военачальник. Тем не менее, Василий из Македонии выдавал себя за Константина Дуку не в Константинополе или в Каппадокии, а во Фракисии и Опсикии. По неизвестной причине он избрал в качестве опорного пункта крепость Платея Петра. Последний факт тем более интересен, что через полвека именно в ней обосновались настоящие Дуки, Христофор и Варда.

Сыновья Андроника Лида действовали с большим размахом, чем Василий из Македонии. Известно, что они установили контроль над несколькими укрепленными пунктами в северной части Фракисия, а для этого необходимы были военные силы. Можно предположить, что вместе с ними в горной части Лидии обосновалась большая группа сторонников Варды Склира. Вернувшись на родину, Дуки начали совершать грабительские набеги на Пергамскую равнину, причем нападениям подвергались, в первую очередь, «императорские земли» [Ioannis Scylitzae, p. 328.49–50]. Во второй половине X в. вокруг Смирны, Пергама и в долине р. Меандр находилось большое количество «царских владений»: пахотные земли, виноградники и знаменитые конные заводы (митаты), поставлявшие лошадей для государственных нужд [Foss, 1977, p. 479–484].

Опустошение равнинной части Фракисия продолжалось несколько месяцев, но правительство не стало направлять против Дук военные силы. Василий Лакапин, проявляя нетипичное для него миролюбие, вместо отряда регулярных войск отправил к мятежникам патрикия Никифора Парсакутина, который сообщил Дукам о «прощении василевсом их злодеяний» и убедил прекратить сопротивление.

Парсакутины были родственниками и давними союзниками Фок, но выбор Никифора в качестве «миротворца» объясняется не только его принадлежностью к правящей политической группировке. Парсакутины, как и Дуки, были местными землевладельцами, в долине Меандра им принадлежал весьма доходный ойкос (ἡ Βάρης τοῦ Βαρσακουτινοῦ) [Whittow, p. 64, n. 35; Thonemann, p. 260–261 and n. 56–57]. В итоге, фракийский землевладелец патрикий Никифор сумел

договориться с сыновьями патрикия Андроника Дуки Лида, другого фракийского землевладельца.

Мятежники покинули горные районы Лидии летом 980 г. Лев Эхмалот и Христофор Дука в источниках больше не упоминаются. Напротив, *sigms honorim* Варды Дуки может быть восстановлен достаточно полно благодаря сфрагистическим источникам.

П. Шпеком была опубликована печать на лицевой стороне которой изображен патриарший крест на трех ступенях и помещена круговая надпись: «Господи, помоги твоему рабу». Обратная сторона печати сохранилась плохо, надпись на ней состоит из шести (?) строк: «Варде, протоспафарию и турмарху Веррии...» [Speck, S. 198, Nr. 146]. Известен второй экземпляр этой печати, лучшей сохранности. Легенда на оборотной стороне читается на ней полностью: Βάρδα πρωτοσπαθαρίω καὶ τουρμάρχη Βερροίας τῷ Δούξῃ («Варде Дуке, протоспафарию и турмарху Веррии») [Auktion, S. 174, Nr. 730].

Фема Веррия впервые упоминается в Эскуриальском тактиконе, но просуществовала она недолго, т. к. в 989 г. город был захвачен болгарскими войсками [Oikonomidès, p. 265.32, 356; Straässle, s. 176–177]. Василию II удалось вернуть эту крепость только в 1000/1001 г. После завершения войны с Болгарией патрикий Никифор Ксифий по приказу императора «разрушил и сравнял с землей все крепости в областях Сервии и Соска», включая Веррию [Ioannis Scylitzae, p. 344.90–93, 364.67–68]. Таким образом, печать Варды Дуки, турмарха Веррии, следует датировать периодом с 1001 по 1018 гг. В это время Веррия являлась центром административного района (турмы) в составе дуката Фессалоника, но после разрушения укреплений существование данной структуры стало нецелесообразным [Мохов, 2010, с. 25–26].

И. Йордановым были опубликованы еще три моливдовула, принадлежавших Варде Дуке. На лицевой стороне этих печатей, оттиснутых одним буллотирием, изображен патриарший крест на трех ступенях и помещена круговая надпись: «Господи, помоги твоему рабу». На оборотной стороне надпись из пяти строк: Βάρδα ἀνθυπάτω πατρικίω τῷ Δούξῃ («Варде Дуке, анфипату патрикию») [Йорданов, с. 161–162, № 324–326]. Следует обратить внимание на единый сфрагистический тип этих моливдовулов и печати турмарха Веррии Варды Дуки (патриарший крест на трех ступенях), а также использование архаичной формы написания патронима — Δούξ.

Наиболее важным свидетельством о карьере Варды Дуки после 980 г. является упоминание в хронике Иоанна Скилицы: «Император, возвратившись в Константинополь, в январе 6524 г. [1 сентября 1015 — 31 августа 1016 г. — А. М.] отправил флот в Хазарию, поставив экзархом Варду Монга, сына Андроника Дуки Лида, который вместе со Сфенгом, братом Владимира, что был зятем императора, подчинил страну, а ее архонт Георгий Цула был захвачен в первом сражении» [Ioannis Scylitzae, p. 354.88–94].

Данный фрагмент «Синописа историй» является вставкой, разделяющей про странное повествование Скилицы о войне против Болгарии. До него хронист пишет о подготовке Василием II похода в район Диррахия в 1015 г., который не состоялся из-за поражения византийских войск на равнине Пелагония [Ibid., p. 353.39–354.87].

После процитированного фрагмента Скилица возвращается к описанию военных действий против Ивана Владислава в 1016–1017 гг., завершая его рассказом о разгроме болгар у крепости Сетина [Ioannis Scylitzae, p. 355.11–356.53].

Фрагмент, в котором упоминается Варда Дука, состоит из двух не связанных друг с другом частей. Сначала речь идет об отправке флота в Хазарию. Затем Скилица пишет о передаче царем Васпуракана Сенекеримом Арцруни своей страны императору Василию II [Ioannis Scylitzae, p. 354.94–355.6]. Вопрос о включении Васпуракана в состав Византии является дискуссионным, основной историографической проблемой остается датировка данного события — 1016 или 1021/1022 гг. [Юзбашян, с. 150–156; Felix, S. 137–140].

Необходимо отметить, что в тексте «Синописа историй» подобные «вставки» встречаются неоднократно. Исторические факты для них заимствовались хронистом из нескольких не сохранившихся до нашего времени текстов. В исследовательской литературе основным источником, который Скилица использовал при описании правления Василия II, считается сочинение митрополита Севастии Феодора [Ioannis Scylitzae, p. 3.28–4.30; Prokić, S. 23–24]. Однако выявить, откуда хронистом брались «второстепенные» сюжеты, не представляется возможным. Выше нами высказывалось предположение о «фракийской монастырской хронике», из которой Иоанн Скилица заимствовал материалы, касающиеся истории юго-западных районов Малой Азии, включая рассказ о Христофоре и Варде Дуках. Очевидно, что фрагмент об отправке флота в Хазарию не может быть отнесен к их числу. Скилица лишь добавил к заимствованному тексту указание на то, что Варда был сыном Андроника Дуки Лида.

Следует также отметить, что Иоанн Скилица уделял большое внимание титулам и должностям персонажей своей хроники. В данном же случае он называет Варду Дуку экзархом, а Цулу — архонтом. По всей видимости, в источнике, который использовал автор «Синописа историй» никакая титулатура не упоминалась. В сочинении Скилицы термины ἄρχων и ἑξάρχος встречаются именно тогда, когда автору не был известен официальный статус того или иного персонажа. В этих случаях хронист называл архонтами любых высокопоставленных лиц, как византийских, так и иностранных. Военные экзархи у Скилицы — это командиры отдельных отрядов или гарнизонов крепостей [Ioannis Scylitzae, p. 204.16–17, 269.16, 318.62–63].

По нашему мнению, рассматриваемый фрагмент не позволяет определить должность, которую занимал Варда Дука. Учитывая его весьма почтенный возраст, он мог вообще не состоять на военной службе (если предположить, что в начале мятежа Склира Варде еще не было 20 лет, то в 1016 г. ему было около 60). По сфрагистическим данным известно, что Варда являлся обладателем достаточно высокого придворного титула (протоспафарий или анфипат, патрикий). В начале XI в. пожилые представители аристократических семей, как правило, находились при дворе, входили в состав синклита, но не занимали постоянных должностей. Василий II умело создавал у высшей титулованной знати иллюзию причастности к управлению империей, хотя реальное влияние синклита было невелико. Кроме того, правительству гораздо проще было контролировать этих людей, когда они находились в столице, а не в своих проастиях [Guilland, p. 83–101].

Синклитики периодически выполняли различные поручения императора. Например, патрикий Константин Вурца должен был сообщать Василию II о случаях «неподобающего поведения» Константина VIII, младшего брата и соправителя василевса [Ioannis Scylitzae, p. 371.45–47]. Не исключено, что Варде Дуке было поручено командование флотом, отправленным в Хазарию, именно по этому принципу. Т. к. лучшие полководцы Василия II зимой 1016 г. находились на Балканах, то назначение пожилого, но опытного военачальника руководить одной военной операцией было вполне оправдано.

Г. Г. Литаврин писал, что на последнем этапе войны против Болгарии Василий II вел боевые действия даже зимой. «В январе 1016 г. он вернулся с театра военных действий в столицу, чтобы в начале весны снова лично возглавить армию. Ни на какие серьезные акции на других границах Василий II в эти годы не решался. Не участвовал в войне с болгарами лишь византийский флот, и я связываю краткое пребывание императора в столице с подготовкой экспедиции флота в Крым» [Литаврин, 2000, с. 217]. Вне всякого сомнения, императорский военный флот не вел против болгар боевых действий, т. к. у Комитопулов вообще не было военно-морских сил. Однако корабли использовались не только для сражений, они также перевозили продовольствие и другие материальные ресурсы, необходимые для сухопутной армии. Например, в черноморском регионе военные суда доставляли грузы для гарнизонов дунайских крепостей.

Г. Г. Литаврин считал, что морская экспедиция в Хазарию была отправлена уже в январе 1016 г.: «...сыновья патрикия Андроника Лида, Христофор Эпиктис и Варда Мунг, служили, как кажется, на флоте. Видимо, Мунг как флотоводец обладал большим опытом: он благополучно провел в Крым флот сквозь январские бури, а свою морскую службу нес скорее всего в феме Пафлагония, ибо именно ее флот был обязан блюсти интересы империи в Крыму» [Там же, с. 216, примеч. 2]. Аргументируя свое мнение, Г. Г. Литаврин ссылается на трактат Константина Багрянородного «Об управлении империей» [Константин Багрянородный, с. 274.512–529].

Следует отметить, что со времени написания трактата «Об управлении империей» военно-морские силы Византии подверглись серьезному реформированию. Во второй половине X — первой четверти XI в. было сформировано несколько новых морских фем [Ahrweiler, p. 120–122]. Одна из них, фема Понта Эвксинского (ὁ Εὐξεινίου Πόντου), специально создавалась для усиления византийского военного влияния на Черном море [Oikonomidès, p. 267.10, 358]. Однако нет никаких оснований считать Варду Дуку стратигом Пафлагонии или стратигом фемы Понта Эвксинского (равно как и любой другой морской фемы). Тем более, он не мог занимать должность командующего императорским флотом (δρουγγάριος τοῦ πλοῦμου), а поста экзарха в военно-морских силах Византии X–XI вв. не существовало [Ibid., p. 340].

Рассказ Скилицы об отправке флота в Хазарию вызвал оживленную дискуссию среди исследователей. Буквально каждое слово в данном фрагменте трактовалось в историографии по-разному, высказывалось множество теорий, предположений, гипотез [Литаврин, 1998; ср.: Степаненко, 2008]. До настоящего времени спорными остаются: локализация места событий [Науменко, с. 185–186],

личность Сфенга, «брата Владимира» [Литаврин, 2000, с. 216, примеч. 3; Franklin, Shepard, p. 200–201], причины конфликта между Константинополем и «архонтом Георгием Цулой» [Степаненко, 1992, с. 125–129; ср.: Литаврин, 1998, с. 929–930]. Следует констатировать, что при современном состоянии источников дальнейшее изучение данных вопросов выглядит бесперспективным. Возможно, обобщение сфрагистического материала (византийского и древнерусского) позволит изменить ситуацию.

Подводя итоги, отметим, что военная карьера Варды Дуки была достаточно типична для правления Василия II. Его отец, патрикий Андроник Дука Лид, входил в число влиятельных малоазийских аристократов из военно-политической группировки Варды Склира. Участие в мятеже 976–979 гг. дорого обошлось лидийским Дукам: глава семьи погиб, а его сыновьям в течение долгих лет пришлось доказывать свою лояльность императору. Во всяком случае, значительных должностей Василий II Дукам не доверял. По сфрагистическим данным известно, что протоспафарий Варда Дука был турмархом Веррии в начале XI в., но и эту невысокую должность он получил уже на завершающем этапе своей военной карьеры. Придворные титулы анфипата и патрикия он получил еще позже. Возможно, это было связано с событиями 1016 г., когда Варда командовал флотом, отправленным в Хазарию против архонта Георгия Цулы.

Очевидно, что продвижение Варды Дуки по служебной лестнице происходило крайне медленно. Император не доверял бывшим мятежникам, но одновременно нуждался в них. Армия и военные структуры провинциальной администрации испытывали недостаток опытных командиров среднего ранга (турмархи, топо-тириты, таксиархи, стратиги малых фем). Василий II сумел привлечь на службу многих бывших мятежников, сохранив за ними семейные ойкосы и проастии. Разгромив к 991 г. малоазийские военные кланы Склиров и Фок, император предоставил их бывшим сторонникам альтернативу — службу в императорской армии. Дуки, как и Парсакутины, Алиаты, Вриеннии, Дафномилы, Катакалоны, Иаситы и другие семьи, сделали выбор в пользу легитимной Македонской династии. Подобная кадровая политика позволила создать многочисленный и высокопрофессиональный средний офицерский корпус, который на несколько десятилетий стал основой византийских вооруженных сил. До середины XI в. военачальники, начавшие служить при Василии II, формировали высший командный состав армии и верхушку провинциальной администрации империи. Среди них были представители семейств Комнинов, Дук, Вотаниатов, Далассинов, Диогенов. По сути, почти вся будущая византийская элита была обязана своим возвышением Василию II.

Васильев А. А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1902. 540 с. [Vasil'ev A. A. Vizantija i araby. Politicheskie otnoshenija Vizantii i arabov za vremja Makedonskoj dinastii. SPb., 1902. 540 c.]

Ђурић И. Породица Фока // Зборник радова Византолошког института. Београд, 1976. Књ. 17. С. 189–296. [Ђурић И. Porodica Foka // Zbornik radova Vizantoloshkog instituta. Beograd, 1976. Књ. 17. С. 189–296.]

Йорданов И. Печатите от стратегията в Преслав (971–1088). София, 1993. 266 с. [Jordanov I. Pechatite ot strategijata v Preslav (971–1088). Sofija, 1993. 266 s.]

Каждан А. П. «Великое восстание» Василия Медной руки // Византийский временник. 1951. Т. 4. С. 73–83. [Kazhdan A. P. «Velikoe vosstanie» Vasilija Mednoj ruki // Vizantijskij vremennik. 1951. T. 4. S. 73–83.]

Каждан А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975. 190 с. [Kazhdan A. P. Armjane v sostave gospodstvujushhego klassa Vizantijskoj imperii v XI–XII vv. Erevan, 1975. 190 s.]

Константин Багрянородный. Об управлении империей / текст, пер., коммент. под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1991. 496 с. [Konstantin Bagrjanorodnyj. Ob upravlenii imperie / tekst, per., komment. pod red. G. G. Litavrina i A. P. Novosel'ceva. M., 1991. 496 s.]

Литаврин Г. Г. Восстание в Херсоне против византийской власти в 1016 г. // ПОЛУТРОПОН: к 70-летию В. Н. Топорова / отв. ред. Т. М. Николаева. М., 1998. С. 923–931. [Litavrin G. G. Vosstanie v Hersonе protiv vizantijskoj vlasti v 1016 g. // ПОЛУТРОПОН: k 70-letiju V. N. Toporova / отв. red. T. M. Nikolaeva. M., 1998. S. 923–931.]

Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000. 398 с. [Litavrin G. G. Vizantija, Bolgarija, Drevnjaja Rus' (IX — nachalo XII v.). SPb., 2000. 398 s.]

Мохов А. С. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X — начале XI в. // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитар. науки. Екатеринбург, 2004. № 3 (31). С. 14–33. [Mohov A. S. Voennye preobrazovanija v Vizantijskoj imperii vo vtoroj polovine X — nachale XI v. // Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 2. Gumanitar. nauki. Ekaterinburg, 2004. № 3 (31). S. 14–33.]

Мохов А. С. Микроструктуры византийской военно-административной системы в X–XI вв.: фема Сербия // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитар. науки. Екатеринбург, 2010. № 3 (79). С. 19–30. [Mohov A. S. Mikrostruktury vizantijskoj voenno-administrativnoj sistemy v X–XI vv.: fema Servija // Izv. Ural. gos. un-ta. Ser. 2. Gumanitar. nauki. Ekaterinburg, 2010. № 3 (79). S. 19–30.]

Мохов А. С. Крепость Платея Петра и ее обитатели // IV Междунар. Византийский семинар ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» (Севастополь, 31 мая — 5 июня 2012 г.): тез. докл. и сообщ. Севастополь, 2012. С. 28–29. [Mohov A. S. Krepost' Plateja Petra i ee obitateli // IV Mezhdunar. Vizantijskij seminar ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperija» i «polis» (Sevastopol', 31 maja — 5 ijunja 2012 g.): tez. dokl. i soobshh. Sevastopol', 2012. S. 28–29.]

Науменко В. Е. Некоторые ключевые вопросы истории Таврики X–XI вв.: политико-административный аспект // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 2011. Вып. 40. С. 165–188. [Naumenko V. E. Nekotorye ključevye voprosy istorii Tavriki X–XI vv.: politiko-administrativnyj aspekt // Antichnaja drevnost' i srednie veka. Ekaterinburg, 2011. Vyp. 40. S. 165–188.]

Псамафийская хроника / предисл., пер. и коммент. А. П. Каждана // Две византийские хроники X века. М., 1959. С. 9–139. [Psamafijskaja hronika / predisl., per. i komment. A. P. Kazhdana // Dve vizantijskie hroniki X veka. M., 1959. S. 9–139.]

Степаненко В. П. К истории средневековой Таврики // Античная древность и средние века. Барнаул, 1992. Вып. 26. С. 125–133. [Stepanenko V. P. K istorii srednevekovoj Tavriki // Antichnaja drevnost' i srednie veka. Barnaul, 1992. Vyp. 26. S. 125–133.]

Степаненко В. П. Цула и Херсон в российской историографии XIX–XX вв. // Россия и мир: панорама исторического развития : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2008. С. 27–35. [Stepanenko V. P. Cula i Herson v rossijskoj istoriografii XIX–XX vv. // Rossiya i mir: panorama istoricheskogo razvitija : sb. nauch. st. Ekaterinburg, 2008. S. 27–35.]

Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия (IX–XI вв.). М., 1988. 300 с. [Juzbashjan K. N. Armjanskie gosudarstva jepohi Bagratidov i Vizantija (IX–XI vv.). M., 1988. 300 s.]

Ahrweiler H. Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe – XVe siècles. Paris, 1966. 506 p.

Auktion 63. Mittelalter und Neuzeit: am 21. und 22. April 1993. München, 1993. 207 S.

Felix W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Geschichte der politischen Beziehungen von 1001 bis 1055. Wien, 1981. 236 S.

Foss Cl. Archaeology and the “Twenty Cities” of Byzantine Asia // *American Journal of Archaeology*. New York, 1977. Vol. 81. No. 4. P. 469–486.

Foss Cl. Sites and Strongholds of Northern Lydia // *Anatolian Studies*. London, 1987. Vol. 37. P. 81–101.

Franklin S., Shepard J. The emergence of Rus: 750–1200. London ; New York, 1996. 472 p.

Georgius Cedrenus *Historiarum compendium* / rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1838–1839. T. 1–2. 1008 p. (*Corpus scriptorum historiae Byzantinae*, 8–9).

Guillard R. Contribution à la prosopographie de l'Empire byzantin: les patrices. Les patrices du règne de Basile II (976–1025) // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. Wien, 1971. Bd. 20. P. 83–108.

Ioannis Scylitzae *Synopsis historiarum* / rec. I. Thurn. Berlin ; New York, 1973. 579 p. (*Corpus fontium historiae Byzantinae*, 5).

Ioannis Zonarae *Epitomae historiarum libri XIII–XVIII* / ed. Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897. T. 3. 933 p. (*Corpus scriptorum historiae Byzantinae*, 49).

Janin R. Les églises et les monastères des grands centres byzantins (Bithynie, Hellespont, Latros, Galèsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). Paris, 1975. 492 p.

Karlin-Hayter P. The Revolt of Andronicus Ducas // *Byzantinoslavica*. Prague, 1966. T. 27. Fasc. 1. P. 23–25.

Keil J. Lydia // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung / hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1927. Bd. 13. Sp. 2161–2202.

Kouroupou M., Vannier J.-Fr. Commémoraisons des Commènes dans le typikon liturgique du monastère du Christ Philanthrope (ms. Panaghia Kamariotissa 29) // *Revue des études byzantines*. Paris, 2005. T. 63. P. 41–69.

Michele Psello. *Imperatori di Bisanzio (Cronografia)* / introd. di D. Del Corno, testo critico a cura di S. Impellizzeri, comment. di U. Criscuolo, trad. di S. Ronchey. Milano, 1984. Vol. 2. 474 p.

Nicéphore Bryennios *histoire* / introd., texte, trad. et notes par P. Gautier. Bruxelles, 1975. 409 p. (*Corpus fontium historiae Byzantinae*, 9).

Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introd., texte, trad. et comment. Paris, 1972. 403 p.

Polemis D. I. The Doukai. A Contribution to Byzantine Prosopography. London, 1968. 228 p.

Prokić B. Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Skylitzes: codex Vindobonensis hist. graec. 74. Ein Beitrag zur Geschichte des sogenannten Westbulgarischen Reiches. München, 1906. 54 S.

Runciman S. The Emperor Romanus Lecapenus and his Reign. A study of Tenth-century Byzantium. Cambridge, 1929. 275 p.

Seibt W. Die Skleroi: eine prosopographisch-sigillographische Studie. Wien, 1976a. 127 S.

Seibt W. Ioannes Skylitzes. Zur Person der Chronisten // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. Wien, 1976b. Bd. 25. S. 81–85.

Sode Cl. Byzantinische Bleisiegel in Berlin (II). Bonn, 1997. 337 S.

Speck P. Byzantinische Bleisiegel in Berlin (West). Bonn, 1986. 261 S.

Straässle P. M. Krieg und Kriegführung in Byzanz. Die Kriege Kaiser Basileios' II. gegen die Bulgaren (976–1019). Köln, 2006. 578 S.

Symeonis magistri et logothetae chronicon / rec. S. Wahlgren. Berlin, 2006. 431 p. (*Corpus fontium historiae Byzantinae*, 44).

Tarchnišvili M. Die Anfänge der schriftstellerischen Tätigkeit des hl. Euthymius und der Aufstand von Bardas Skieros // *Oriens Christianus*. Wiesbaden, 1954. Bd. 38. S. 113–124.

Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1838. 951 p. (*Corpus scriptorum historiae Byzantinae*, 45).

Thonemann P. The Maeander Valley: a historical geography from antiquity to Byzantium. Cambridge ; New York, 2011. 386 p.

Whittow M. Rural fortifications in Western Europe and Byzantium, Tenth to Twelfth Century // *Byzantinische Forschungen*. Amsterdam, 1995. Bd. 21. P. 57–74.

Статья поступила в редакцию 07.07.2014 г.